

В канун Нового года Хэ И устроил Хэ Яньчжэню настоящий выходной: разрешил спать сколько угодно и даже не ворчал, когда тот подолгу зависал в телефоне или играл в приставку.

Сам Хэ И поднялся ни свет ни заря и поспешил на рынок за продуктами. В преддверии праздников большинство торговцев уже разъехались по домам, поэтому пришлось обойти несколько мест. Только к середине дня удалось купить всё необходимое.

Когда зазвонил телефон, Хэ И как раз стоял у прилавка, дожидаясь, пока продавец взвесит семечки.

— Проснулся? — Хэ И прижал трубку к уху. Его пальцы покраснели от мороза, а изо рта при каждом слове вырывалось облачко густого пара. — Сегодня на улице жуткий холод. Оденься потеплее, включи кондиционер и не забудь про увлажнитель.

— Угу... — сонно отозвался Яньчжэнь. Спустя секунду он зевнул и, судя по шороху, взглянул в окно. — Возвращайся скорее, нечего на холоде торчать. Семечки можно и через доставку заказать.

— В супермаркете они совсем не такие, в них нет новогоднего духа, — с улыбкой возразил Хэ И. — Нужно брать именно на развес: со специями, классические, сливочные — я взял по большому пакету каждый. Ещё купил арахис и конфет... Кстати, ты когда-нибудь пробовал конфеты с ликёром?

— М-м? Нет. Это что такое?

— Шоколадные конфеты, а внутри настоящий жидкий алкоголь. Пожалуй, возьму полкило.

— Там правда настоящий алкоголь? — рассмеялся Яньчжэнь. — Тогда бери побольше, вдруг получится захмелеть.

Хэ И лишь тихонько вздохнул в трубку.

Накануне Хэ И потратил немало сил, убеждая себя в том, что сегодня Яньчжэнь не станет вести себя предосудительно. Тот хоть и казался порой капризным, но на самом деле прекрасно чувствовал границы дозволенного.

Приехав к нему в гости, Яньчжэнь изо всех сил старался не обременять хозяина. Даже не умея заправлять одеяло в пододеяльник, он упорно заявлял, что справится сам.

Зная о бережливости Хэ И, днём он почти не заходил в спальню. Так они могли греться вместе в гостиной, где работал всего один кондиционер.

А в ту памятную ночь, заметив растерянность Хэ И, Яньчжэнь сразу же погасил свет, как только они поднялись наверх, чтобы дать ему время привыкнуть и перевести дух.

"Он напоминал молодого хищника, высматривающего добычу на чужой территории. Выбрав цель, он принимался осторожно кружить у самых границ, тщательно взвешивая решимость и силы обеих сторон, но действовал так чутко, чтобы случайно не ранить ни себя, ни другого"

Хэ И не сомневался: скажи он твёрдое «нет», Яньчжэнь отступит и не станет ни на чём настаивать.

Казалось бы, причин для тревоги не оставалось.

"Вот только при одном воспоминании об их обжигающем, переплетённом дыхании в сознание закрадывалась глухая тревога. Хэ И и сам толком не понимал, как всё зашло так далеко. Вряд ли ведь подобное повторится во второй раз? Не должно же"

На пару мгновений он совсем ушёл в себя. Торговец на другой стороне прилавка дважды окликнул его, а заметив, что парень витает в облаках, с улыбкой помахал рукой перед его лицом.

— Парень, взвесить полкило?

На самом деле полкило — совсем немного, небольшой бумажный кулёк.

Хэ И опустил взгляд на пёстрые фантики, нерешительно замялся и наконец выдавил:

— Давайте... поменьше, пожалуйста.

"Будто и впрямь боялся захмелеть от сладостей"

В полдень Хэ И, нагруженный пакетами, вернулся домой.

Стоило приоткрыть дверь, как в нос ударил густой, аппетитный аромат жареного соуса. Хэ И заглянул на кухню: Яньчжэнь стоял у плиты и варил лапшу. Над кастрюлей клубился влажный пар, а статный, невероятно красивый юноша держал в одной руке книгу, сосредоточенно вчитываясь в строки и лишь изредка поглядывая на огонь.

Хэ И невольно залюбовался им, мысленно поражаясь тому, как сильно изменился Яньчжэнь.

"Не верилось, что человек способен преобразиться настолько стремительно и бесповоротно. Казалось, ещё вчера этот несносный мальчишка бездельничал, разваливался на стуле в самых

нелепых позах, капризничал и то и дело бегал на кухню за водой и чипсами, доводя Хэ И до тихого бешенства"

"Но стоило пройти одной ночи, и он словно вмиг перешагнул порог взросления, превратившись из порывистого подростка в целеустремлённого юношу, твёрдо знающего, чего он хочет от жизни"

— Вернулся? — услышав шаги, Яньчжэнь обернулся к двери и мягко улыбнулся Хэ И. — На обед у нас лапша с соусом, а вечером накрутим пельменей и устроим настоящий пир.

Хэ И тепло улыбнулся в ответ, разулся в прихожей и аккуратно выставил пакеты на диван.

— Нас всего двое, много ли нам надо? Не стоит так усложнять, — заметил Хэ И, проходя на кухню. — А ты разве умеешь лепить пельмени?

— Почти не пробовал. У нас в семье не особо жалуют блюда с начинкой, но на праздники тётушка Чжан всегда их готовит, — Яньчжэнь выключил плиту, шумовкой выловил дымящуюся лапшу, разложил её по двум глубоким пиалам и щедро полил ароматным соусом.

Хэ И потянулся было помочь, но Яньчжэнь преградил ему дорогу плечом.

— Горячо, обжечься можешь, — предупредил он. — Захвати лучше палочки.

— Не такой уж я и неженка, удержу, — смущённо пробормотал Хэ И, шагая следом. — Сам ведь спокойно несёшь.

— Так у меня и кожа потолще будет, — усмехнулся Яньчжэнь.

Он поставил тяжёлые пиалы на стол и обернулся. Они оказались лицом к лицу — так близко, что Хэ И почувствовал тепло его тела. В глазах Яньчжэня промелькнула лукавая искра. Подавшись вперёд, он мимолётным движением коснулся губами уголка рта Хэ И.

Хэ И опешил.

— Ну вот, видите, — Яньчжэнь приподнял бровь и с самым серьёзным видом протянул: — Кожа у тебя тонкая, да и смущаешься ты слишком легко...

Щёки Хэ И мгновенно обдало жаром.

"До чего же невыносимы эти его мимолётные, невесомые прикосновения! Высказать всё прямо — покажется, будто он делает из мухи слона. Но если промолчать... внутри селилось странное,

щемящее чувство неопределённости"

— Хватит дурачиться, — попытался напустить на себя равнодушный вид Хэ И, поспешно меняя тему. — А как у вас дома принято справлять Новый год? Тоже накрываете праздничный стол?

"Но стоило словам слететь с губ, как он мысленно обругал себя за глупость. Ну кто празднует Новый год не дома?"

Однако Яньчжэнь лишь покачал головой:

— Далеко не всегда. Дома мы собираемся редко.

Хэ И удивлённо могнул:

— А где тогда?

— Иногда ездим к бабушке, иногда — к дедушке со стороны мамы, — принялся перечислять Яньчжэнь. — А бывало, улетали в другие города или страны. Мама обожает семейные путешествия, поэтому отец всегда копил отгулы и брал отпуск на эти даты, чтобы провести зимние каникулы с нами. Новогодний ужин в таких поездках мы обычно заказывали прямо в отеле.

Впрочем, когда Яньчжэнь поступил в старшие классы, у отца прибавилось работы. Свободного времени почти не осталось, видаться они стали реже, и от дальних поездок пришлось отказаться.

Хэ И ненадолго задумался. Теперь ему стало понятно, почему в новогодние праздники на вокзалах и в аэропортах всегда такое столпотворение — оказывается, многие предпочитают проводить эти дни в семейных поездках.

— А у вас как было? — поинтересовался Яньчжэнь.

— Мы никогда никуда не уезжали, — Хэ И запнулся, сообразив, что Яньчжэнь спрашивает в целом о праздничных традициях его семьи, и торопливо добавил: — В детстве у нас всё было чин по чину. Мама начинала закупаться продуктами сразу после праздника Лаба. Работа у родителей была тяжёлая, изнурительная, но мама подходила к делу с душой. Ей непременно нужно было соблюдать все старые обычаи из детских песенок: двадцать третьего — готовить сладкие тыквенные конфеты для духа очага, двадцать четвёртого — устраивать генеральную уборку...

Мама ушла слишком рано. Каждый год Хэ И бережно перебирал в памяти детские годы, но от них оставались лишь зыбкие, тускнеющие обрывки. Он с грустью понимал, что им с родителями было отпущено совсем мало времени. В детстве, когда ему казалось, что его не

любят или считают обузой, он послушно прятался в своей комнате, лишь бы лишний раз не сердить взрослых.

"Тогда его мир вращался исключительно вокруг собственных переживаний. Даже сейчас, спустя годы, он отчётливо помнил ту пронзительную, щемящую тоску, которая охватывала его в те минуты одиночества"

Яньчжэнь отложил палочки и пристально посмотрел на тихо говорившего Хэ И. Расстояние между ними было настолько крошечным, что он мог рассмотреть тончайший светлый пушок на его щеке и едва заметную, подёрнутую влагой грусть в уголках глаз.

Теперь перед ним сидел совсем другой человек — мало похожий на того бледного, исхудавшего парня, каким Хэ И предстал перед ним при первой встрече.

В памяти Яньчжэня до сих пор был свеж тот вечер: тусклый, мертвенно-белый свет уличного фонаря падал на склонённую голову Хэ И. Тогда Яньчжэнь, кипя от злости и нетерпения, шагнул к нему вплотную и увидел измученное, осунувшееся лицо.

А ведь он пришёл тогда устраивать разборки только потому, что кто-то додумался засунуть ему в куртку два любовных послания.

Сам Яньчжэнь в те дни на горнолыжный курорт не выбирался, уступив свою личную VIP-кабинку приятелям. Желтоволосый, наткнувшись на конверты, разволновался от любопытства и сразу же притащил их Яньчжэню.

Но самого Яньчжэня эта новость лишь взбесила. Кто бы ни был этот воздыхатель, лезть в чужой шкафчик без спроса было верхом бесстыдства. Словно какой-то озабоченный маньяк копался в его вещах!

Желтоволосый быстро растерял свой запал и, сообразив, что перегнул палку, кинулся наводить справки. Вскоре выяснилось, что подозрение пало на одного из подрабатывающих на курорте студентов. Приятель даже специально бегал на него посмотреть.

Когда они отправились ловить шутника, Желтоволосый вызвался быть наводчиком.

Яньчжэнь шёл с твёрдым намерением начистить наглецу физиономию, но стоило ему подойти вплотную, как он заглянул в глаза Хэ И.

"То были чистые, глубокие глаза, безмятежно взиравшие на мир сквозь ночной сумрак"

"В груди у Яньчжэня что-то ёкнуло. В ту же секунду в голове пронеслась шальная мысль: безумно захотелось увидеть, как этот спокойный взгляд вспыхнет живыми, яркими эмоциями. Мимолётный порыв угас так быстро, что он сам ничего не успел понять, лишь неосознанно

разжал кулаки и с напускной грубостью бросил: «Так это ты?»"

Разумеется, Хэ И не имел к тем письмам никакого отношения.

За те недели, что Хэ И прожил в их доме, тётушка Чжан по секретному наказу учителя Лян то и дело баловала его питательными домашними супами и целебными отварами. Забота принесла плоды: Хэ И заметно округлился, его лицо посвежело, а бледные щёки налились мягким здоровым румянцем.

Лишь взгляд его оставался всё таким же ясным, тихим и бесконечно далёким. За исключением, пожалуй, тех мгновений, когда они целовались...

Яньчжэнь непроизвольно облизнул губы.

—... Эй, ты меня вообще слушаешь? — Хэ И замолчал на полуслове. Он уже успел напеть всю детскую песенку, в деталях расписал, как они накрывали столы фруктами и ходили поздравлять соседей, но, подняв глаза, обнаружил, что Яньчжэнь сидит с отсутствующим видом, глубоко задумавшись о чём-то своём.

— Конечно слушаю, — спохватился Яньчжэнь. — Очень интересно рассказываешь.

Хэ И смерил его подозрительным взглядом.

— Я в детстве тоже пел праздничные песенки, — улыбнулся Яньчжэнь. — «Ждём весёлый Новый год, у ворот кулич печёт... Девочке — ленту в косу, мальчишке — хлопушку к носу. Деду на плечи — знатный кафтан, бабке — нарядный сарафан...» О, точно! Сходим сегодня после обеда за покупками? Мне нужна шапка.

— Шапка? — опешил Хэ И. — Зачем тебе шапка?

— Ну и пару вещей обновить не помешает, — добавил Яньчжэнь, поднимаясь из-за стола. — Я все эти дни хожу в том, что ты мне купил. Пора бы домашней одежде отправиться в стирку. Купим что-нибудь приличное на выход. Завтра утром наряжусь с иголки и приду поздравлять тебя с Новым годом.

Хэ И не выдержал и рассмеялся:

— Раз так, мне полагается приготовить для тебя красный конверт с деньгами? Будешь просить?

Торговые центры в канун праздника закрывались раньше обычного. Стрелка часов приближалась к часу дня, так что они, наспех натянув тёплые куртки, поспешили на выход.

— Ещё как буду! — Яньчжэнь ухватил Хэ И за руку и потащил за собой вниз по ступеням. Его весёлый голос эхом разносился по лестничному пролёту: — Всё, что ты мне дашь, приму с радостью!

<http://bllate.org/book/19702/1988234>